

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 19.

СУББОТА, МАІЯ 10-го ДНЯ 1852 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Нѣсколько словъ о Коссовскомъ.— Новый полезный способъ прививки плодовыхъ деревьевъ.— Очищеніе плодовыхъ деревьевъ.— Средство поправлять фруктовые деревья.— Ужасный обычай добровольнаго сожиганія вдовъ на кострѣ.— Подаренная жена.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ВИОЛОНЧЕЛИСТѢ КОССОВСКОМЪ.

—
Два концерта, данные доселѣ Г. Самуиловымъ Коссовскимъ, въ театрѣ нашемъ, 29-го Апрѣля и 3-го Маія, познакомили уже публику нашу съ талантомъ и родомъ игры этого знаменитаго артиста. Предоставляя объ искусствѣ игры его судить посвященнымъ въ тайны музыки знатокамъ, мы здѣсь хотимъ сказать только о впечатлѣніи, произведенномъ игрою его на публику. Если во всѣхъ прочихъ изящныхъ искусствахъ, то тѣмъ болѣе въ музыкѣ, судъ публики есть судъ верховный. Говоримъ тѣмъ болѣе потому, что во-первыхъ никогда такое множество публики, собранной въ одно время и въ одномъ мѣстѣ, не имѣетъ возможности судить о произведеніяхъ поэзіи, живописи или ваянія, а во-вторыхъ потому, что единственный слѣдъ прозвучавшихся тоновъ сохраняется и остается только во впечатлѣніи, какое они пролетая сдѣлали на слушателей. Поэтому всѣ частныя сужденія о концертной игрѣ артистовъ, хотя бы они исходили отъ величай-

шаго маэстро и теоретика, какъ скоро не согласны съ общимъ судомъ публики, не имѣютъ и имѣть никогда не могутъ такого рѣшительнаго авторитета, чтобы для нихъ тѣ, кои слушали и чувствовали сами, могли или захотѣли отказаться отъ увѣреній собственныхъ ушей и сердца. Правда, по замѣчаніямъ знатока, лучше можно уразумѣть и понять, почему намъ одно нравится, а другое не нравится, но напрасно сталъ бы кто нибудь усиливаться доказать, что то, что понравилось намъ, не должно было нравиться по правиламъ теоріи и школы. Это все равно, если бы больной, исцѣленный врачомъ отъ болѣзни, вздумалъ быть признательнымъ къ нему менѣе надлежащаго, потому что онъ вылечилъ его не по всей строгости правилъ медицины. Мы говоримъ это совѣмъ не для оправданія Г. Коссовскаго, потому что незнаемъ даже, дѣлали ли ему кто изъ знатоковъ въ этомъ отношеніи упреки, но единственно оправдываемъ себя, что нисколько не принадлежа къ числу знатоковъ, осмѣливаемся писать музыкальную статью; повторяемъ еще разъ, что это только простой отчетъ въ впечатлѣніи,

произведенномъ на публику нашу концертами Г. Коссовскаго. А какъ очаровательно и живо было это впечатлѣніе, краснорѣчивѣйшимъ доказательствомъ того были громкія, общія, за каждую остановкою игры возобновлявшіяся рукоплесканія, и наконецъ въ обоихъ концертахъ вызовы и искреннія привѣтствія артисту.

Главная, выразительная, характеристическая черта игры Г. Коссовскаго, есть томность и такъ сказать Оссіановская тоска. Звуки его, можно сказать, какъ бы отрываются отъ струнъ, тонуть гдѣ то въ воздухѣ, въ облакахъ, и какъ бы только на крыльяхъ вѣтра спускаются къ слушателямъ. Чувство, которое они приносятъ съ собою, можно бы всего вѣрнѣе сравнить съ тѣмъ чувствомъ, которое обыкновенно возбуждаютъ пѣсни Оссіана. Оно тихо и томно, но вмѣстѣ смутно и неясно, какъ тѣ туманы и облака, изъ которыхъ предъ душевнымъ окомъ вѣщуна Кельтовъ являлись нѣкогда блѣдныя тѣни дѣвъ, умершихъ отъ тоски любовной, мрачныя духи падшихъ на полѣ брани рыцарей и на вѣки онѣмѣвшихъ Бардовъ, которые сжалившись надъ тоскою его по нимъ, въ воздушныхъ и таинственныхъ отголоскахъ утѣшали его надеждою будущаго, надеждою покоя и славы.

Эта черта тоскливой томности рѣзко выказывается не только въ композиціяхъ самаго Г. Коссовскаго, коихъ по нѣскольку игралъ онъ въ обоихъ концертахъ, но сообщается даже сочиненіямъ другихъ композиторовъ, коихъ онъ былъ только искуснымъ исполнителемъ. Совершенство ли это или недостатокъ, — предоставляемъ судить другимъ.

НОВЫЙ ПОЛЕЗНЫЙ СПОСОБЪ ПРИВІВКИ ПЛОДОВЫХЪ ДЕРЕВЬЕВЪ.

Въ газетѣ издаваемой въ Одессѣ для нѣмецкихъ поселенцевъ въ южной Россіи, помѣщена слѣдующая статья объ испытанномъ уже

въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ новомъ выгодномъ способѣ прививки плодовыхъ деревьевъ.

„Садовникъ Лукасъ, при институтскомъ саду въ Гогенгеймѣ, сообщаетъ, что для полученія плодовъ отъ облагороживаемыхъ прививою сучковъ, непременно на слѣдующій, или собственно сказать въ томъ же году, надобно привить благородныя сучки съ плодовыми почками, точно въ томъ же самомъ положеніи, какое указано въ ростѣ ихъ самою природою, то есть, не на вершину сучка, дающую одни древесныя побѣги, а съ боку ствола ихъ.“

Кажется совѣтъ основательный, достойный вниманія нашихъ садоводовъ и дальнѣйшаго на дѣлѣ у насъ испытанія.

ОЧИЩЕНІЕ ПЛОДОВЫХЪ ДЕРЕВЬЕВЪ.

Очищеніе плодовыхъ деревьевъ отъ мха и слишкомъ толстой коры, составляетъ необходимое условіе хорошаго ихъ произрастанія; важность его будетъ совершенно понятна, если вспомнимъ, что подниманіе соковъ изъ земли чрезъ корень по стволу и вѣтвямъ, слѣдовательно питаніе ихъ, обусловливается испареніемъ на поверхностныхъ частяхъ растенія, на листьяхъ, вѣтвяхъ и стволѣ; такимъ образомъ мохъ и слишкомъ толстая кора, прекращая къ растенію притокъ свѣта и теплоты, препятствуютъ испаренію, слѣдовательно и движенію соковъ, вообще нарушаютъ правильность растительнаго процесса. Но, кромѣ того, мохъ есть чужеродное растеніе, которое гнѣздится на самыхъ гладкихъ и сочныхъ частяхъ древесной коры, отнимая у дерева питательныя соки; лучше всего очищать дерево отъ мха весной, когда онъ слабо сидитъ на корѣ, слѣдовательно легко отпадаетъ; избирать для этого нужно сырую погоду, потому что тогда кора размягчается и мохъ легко вырвать съ корнями. Во

обще при этомъ избѣгаютъ употребленія желѣзныхъ инструментовъ, чтобы не испортить коры; лучше всего имѣть инструменты деревянные: форму придать можно имъ какую угодно, а особенной остроты не требуется (*). Если слѣдять такой инструментъ изъ очень гибкаго и крѣпкаго дерева, то онъ прослужитъ очень долго. Форма его должна быть такова, чтобы онъ могъ обнимать круглыя части вѣтвей и легко проникать въ углубленія. Однако съ помощью одного такого инструмента невозможно совершенно очистить дерева отъ мха: для этого употребляютъ щетки. Такая щетка состоитъ изъ двухъ рядовъ пучковъ, которые стоятъ не очень близко одинъ къ другому, иначе ихъ трудно бы было чистить; если же щетка не очень густа, то для очищенія ее достаточно промыть въ водѣ. Для снятия коры, нужно избирать напротивъ очень сухую погоду, потому что тогда кора отстаетъ и легко отдѣляется отъ ствола. Мы уже говорили почему это необходимо; въ самой корѣ растительнаго процесса нѣтъ, она составляетъ изверженіе дерева и, если слишкомъ толста, то отстаетъ отъ дерева и подъ нею заводятся различныя насѣкомыя.

(Труды Имп. Вольн. Экон. Общ.)

СРЕДСТВО ПОПРАВЛЯТЬ ФРУКТОВЫЯ ДЕРЕВЬЯ.

При разведеніи сада, я наблюдалъ за ростомъ, видомъ яблонь и плодами ихъ, стараясь найти средства къ улучшенію, потому что деревья нѣкоторыя иногда сохли безъ всякой, по видимому на то, причины; — лѣтомъ были зелены и свѣжи, осенью совершенно здоровы, а весною засыхаютъ. У меня обыкновеніе съ давнихъ поръ осенью класть подъ яблони удоб-

реніе, которое въ это время развозилось на тачкахъ подъ каждую яблоню, потомъ заступами лопотками перемишивали съ землею и разровнявши поверхность, оставляли до весны; а весною, при началѣ роста травы, опять ее взрывали, чтобы уничтожить травяныя корни и не дать землѣ этой зарости травой. При этихъ операціяхъ, тщательно старались, для однообразія, кругъ, около яблони вскопанной земли, хорошо выровнять и образовать совершенно плоскую поверхность. Разъ осенью, положивъ нужное количество, около яблони, удобренія, мнѣ нужно было поторопиться съ этою работою для другой болѣе необходимой; я приказалъ работникамъ не стараться о тщательномъ выравниваніи поверхности земли, лишь бы при поднятою заступами, землею завалить положенный наземъ; они такъ и исполнили, чрезъ что образовались подъ яблонями ровныя горки земли и стволъ яблони вокругъ прикрытъ былъ, отъ поверхности земли, на $\frac{3}{4}$ аршина. Въ такомъ видѣ, не успѣвши разровнять, я оставилъ до весны. Весною какъ только земля стала подсыхать, разваливши всѣ описанныя вокругъ яблонь кучки земли, я все разровнял. Слѣдующею осенью, не замѣчая вреда и не находя пользы въ прежней обработкѣ, а только лишній трудъ, я приказалъ продолжать обработку яблонь по примѣру прежней осени. Весною и лѣтомъ, къ большому моему удовольствію, послѣ этого, засохшей ни одной яблони не оказалось; я обратилъ особенное вниманіе на это, потому что весна описываемаго мною года весьма много сдѣлала вреда въ сосѣднихъ садахъ, но мой остался невредимъ. Очевидно, что эта обработка сохранила деревья отъ гибели. Тутъ же я замѣтилъ, что деревья мои совершенно перемишились въ своемъ видѣ: кора ихъ сдѣлалась свѣжѣе, рости они стали гораздо замѣтнѣе, плоды сдѣлались крупнѣе и свѣжѣе; однимъ словомъ садъ совершенно перемишился; я не встрѣчаю уже тѣхъ больныхъ и скорбныхъ деревьевъ, какъ было до того вре-

(*) Можно также стирать съ дерева мохъ рукою, одѣтою въ толстую полотняную перчатку.

мени. Причины пользы такой обработки, по моему мнѣнію тѣ, что корень деревьевъ, скрытый обваленною землею отъ весеннихъ непогодъ, сохраняется отъ ея вредныхъ вліяній, въ особенности на низкихъ мѣстахъ отъ замоки весенней воды, которая не можетъ, при этомъ случаѣ, застояться на бугроватой поверхности, а навозъ, отъ ежегодной, такимъ образомъ, перекопки, глубже удабриваетъ землю, отъ которой пищу получаютъ корни и проч. и проч. Я по крайній мѣрѣ замѣтилъ, что въ продолженіи многихъ лѣтъ это средство доставляетъ моему саду весьма много пользы и введено въ постоянное употребленіе у меня. (*Разсказъ 70-ти лѣтняго садовника*). (Тр.)

УЖАСНЫЙ ОБЫЧАЙ ДОБРОВОЛЬНОГО СОЖИГАНІЯ ВДОВЪ НА КОСТРѢ.

Не смотря на усилія Англійскаго правительства истребить, въ Восточной Индіи ужасный обычай добровольнаго сожиганія вдовъ на кострѣ, бывають, однако же, такіе случаи особенно въ княжескихъ домахъ. Корреспондентъ газеты *Calcuta-englishman* сообщаетъ изъ Бирдвана, о происшествіи сего рода: „Въ Пачетѣ

скончался Раджа въ 4 часу по полудни, и немедленно узнали объ этомъ по крикамъ гаремныхъ женщинъ. Вскорѣ воцарилось молчаніе, и вокругъ княжеской резиденціи поставлена была военная стража. Въ то же время на дворѣ устроены были костеръ, и въ 10 часу по полудни большая пламя и дымъ возвѣстили бывшимъ на улицѣ ужасный обычай. Княгиня обошла семь разъ костеръ, и потомъ бросилась въ пламя съ приготовленнаго для сего деревяннаго возвышенія. Послѣ нѣсколькихъ судорожныхъ усилій выскочить изъ пламени, прахъ ея соединился съ прахомъ мужа, идіота, который ненавидѣлъ ее при жизни.

ПОДАРЕННАЯ ЖЕНА.

Во Французскихъ газетахъ сообщаютъ: Абдель Кадеръ, все еще находящійся въ Амбуазскомъ замкѣ, усердно заботится о воспитаніи своихъ дѣтей. Учитель чистописанія при его дѣтяхъ, приобрѣлъ такое благоволеніе эмира, что онъ подарилъ ему одну изъ своихъ женъ. Озадаченный учитель сталъ отговариваться, что онъ уже имѣетъ одну жену, но эмиръ принялъ это только за лишнюю скромность.